

Р. Б. Гагуа

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЫ 15 ИЮЛЯ 1410 года

Великая война с Тевтонским орденом 1409–1411 гг. и ее центральное событие — Грюнвальдская битва — является одним из эпохальных событий отечественной и европейской средневековой истории, которое привело к значительным изменениям на Европейском континенте и определило дальнейшее развитие или упадок ряда европейских государств. Сражение оставило яркий след в истории Беларуси, Польши, Литвы, Латвии, Чехии, Германии и ряда других стран. Его историческую важность осознавали уже современники. Фактически во всех европейских хрониках XV–XVI вв. содержатся сообщения о Грюнвальдской битве, иногда краткие, иногда достаточно обширные.

Великая война 1409–1411 гг. привела к геополитическим и территориальным изменениям в регионе. Фактически она положила конец крестоносному движению в Прибалтике. Цвет орденского рыцарства погиб во время конфликта. Тевтонский

орден потерял часть территорий и вынужден был перейти к обороне от военных экспедиций Польского королевства и Великого княжества Литовского.

Грюнвальдская битва оказала огромное влияние на сознание современников, что привело к созданию огромного по тем временам источникового корпуса, посвященного сражению.

Степень опубликованности источников и источниковедческие работы, относящиеся к Грюнвальдской битве и истории конфликта 1409–1411 гг.

Большинство источников по истории Великой войны Королевства Польского и Великого княжества Литовского против Тевтонского ордена в 1409–1411 гг. было опубликовано еще в XIX в.

Швейцарские реляции о Великой войне вышли в издании: «Бернская хроника Конрада Юстингера. Вместе с четырьмя приложениями»¹. Письма и сообщения Ягайлы и Витовта, а также польских и литовских сановников о конфликте содержатся в «Эпистолярном кодексе Витовта, великого князя литовского» (издал А. Прохаска)² и в «Дипломатическом кодексе Литвы» (издал Э. Рачыньски)³. Письма и донесения сановников Тевтонского ордена напечатаны в шеститомном «Дипломатическом кодексе Пруссии» (составитель И. Фойт)⁴; во втором томе «Донесений генеральных прокураторов Тевтонского ордена в папской курии»⁵; а также в различных приложениях к трудам по истории Пруссии и Тевтонского ордена.

Сообщения русских, белорусских и украинских летописцев находятся в много-томном «Полном собрании русских летописей», впервые изданном в XIX в. и впоследствии несколько раз переиздававшемся⁶.

Сообщения европейских хроник XV в. о конфликте 1409–1411 гг. собраны в третьем томе пятитомного сборника «Историки Пруссии», опубликованном в 1866 г. в Лейпциге⁷. Немецкий историк и археограф, специалист по истории Пруссии Э. фон Штрельке снабдил каждый отрывок сведениями о том, из какого издания он взят, когда и где был опубликован, и где находится оригинал источника.

Большинство неопубликованных источников хранится в архивах Германии — в Геттингене и Берлине, а также Польши — в Главном архиве древних актов в Варшаве.

В XX в. начинают публиковаться источниковедческие работы, посвященные источникам по истории Великой войны 1409–1411 гг. Польский профессор истории К. Перадзка в своей статье кратко рассмотрела летописные сообщения, созданные за территорией Польши (кроме швейцарских и русских)⁸. Также известия западноевропейских хроник изучал польский медиевист Ф. Грабски, который пришел

¹ Die Berner-Chronik des Conrad Justinger. Nebst vier Beilagen. Bern, 1871.

² Codex epistolaris Vitoldi Magni ducis Lithuaniae: 1376–1430. Cracoviae, 1882.

³ Codex diplomaticus Lithuaniae e codicibus manuscriptis in archivo secreto Regiomontano asservatis. Poznań; Vratislaviae, 1845.

⁴ Codex diplomaticus Prussicus. Königsberg, 1836–1861. Т. 1–6.

⁵ Die Berichte der Generalprokuratoren des Deutschen Ordens an der Kurie. Göttingen, 1960. Т. 1–2.

⁶ Гагуа Р. Великая война с Тевтонским Орденом (1409–1411): Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2008. С. 33.

⁷ SRP. Leipzig, 1866. Bd. 3.

⁸ Pieradzka K. Bitwa grunwaldzka w obcych relacjach kronikarskich (pruskich, śląskich i zachodnio-europejskich) // Małopolskie Studia Historyczne. 1960. Т. 3. Nr. 1–2. S. 49–102.

к выводу о предвзятости западных авторов, стремившихся представить Великую войну борьбой с язычниками⁹. Ученый поместил в своей статье пересказ содержания почти всех отрывков, посвященных войне 1409–1411 гг., из западноевропейских хроник, а некоторые из них привел полностью, на языке оригинала. Общие тенденции в описании Грюнвальдской битвы европейскими хронистами конца XV–XVI вв. рассмотрел М. Ковальчик¹⁰.

Особенное внимание историков было уделено польским хроникам. Наиболее подробное и обширное сообщение содержится в хронике Яна Длугоша, впервые опубликованной в 1614 г. и неоднократно переиздававшейся с тех пор. «История Польши» Яна Длугоша не раз переводилась на польский язык, а в 1962 г. под названием «Грюнвальдская битва» был опубликован перевод на русский язык отрывка этого сочинения, охватывающий события с 1385 по 1411 г.¹¹ Тут же помещена статья Л. В. Разумовской «Ян Длугош и Грюнвальдская битва», в которой кратко рассматривается творчество и публикация трудов «отца польской истории», а также затрагиваются некоторые проблемы исследования событий «Великой войны»¹².

Вторым основным польским источником для изучения войны 1409–1411 гг. является «Хроника конфликта», впервые опубликованная в третьем томе «Историков Пруссии»¹³. Однако лучшим, по мнению известных польских историков А. Надольского и М. Бискупа, считается издание 1911 года З. Целиховского со списка, хранившегося в библиотеке в Курнике¹⁴. В начале 1980-х гг. «Хроника конфликта» была переведена на польский язык¹⁵.

Сообщения «Хроники конфликта» и Яна Длугоша о Великой войне проанализировал и сравнил А. Барбашев. В приложении к своей статье он пришел к выводу, что «Хроника конфликта» является более достоверным источником, чем «История Польши» Яна Длугоша¹⁶. На тенденциозность Яна Длугоша при описании событий 1409–1411 гг. указывали также А. Семкович¹⁷, М. Бобжиньски¹⁸, С. М. Кучински¹⁹, М. Бискуп²⁰ и другие исследователи.

В то же время часть историков пришла к противоположным выводам. Так, А. Прохаска считал, что текст Яна Длугоша заслуживает большего доверия²¹. Эту точку зрения разделяли Ф. Тунерт, К. Хевекер, С. Кует и ряд других

⁹ *Grabski F.* Echa bitwy grunwaldzkiej w historiografii zachodnioeuropejskiej // *Zapiski historyczne*. Poznań, 1967. T. 32. Z. 1. S. 7–48.

¹⁰ *Kowalczyk M.* Grunwald w tradycji kaznodzejsko-kronikarskiej z końca XV w // *Analecta Cracovensia*. 1987. T. 19. S. 67–89.

¹¹ *Длугош Я.* Грюнвальдская битва. М.; Л., 1962.

¹² *Разумовская Л. В.* Ян Длугош и Грюнвальдская битва // *Длугош Я.* Грюнвальдская битва. М.; Л., 1962. С. 158–189.

¹³ SRP. Bd. 3. S. 434–439.

¹⁴ *Cronica conflictus Wladislai regis Poloniae cum Cruciferis anno Christi 1410*. Poznań, 1911.

¹⁵ *Kronika konfliktu Władysława króla polskiego z Krzyżakami w roku pańskim 1410*. Olsztyn, 1983; *Kronika konfliktu Władysława króla polskiego z Krzyżakami w roku pańskim 1410*. Olsztyn, 1986.

¹⁶ *Барбашев А.* Танненбергская битва // *ЖМНП*. 1887. Т. 154. № 12. С. 151–194.

¹⁷ *Siemkowicz A.* Krytyczny rozbiór «Dzieiów Polski» Jana Długosza. Kraków, 1887.

¹⁸ *Bobrzyński M.* Jan Długosz, jego życie i stanowisko w piśmennictwie. Kraków, 1893.

¹⁹ *Kuczyński S.* Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409–1411. Warszawa, 1987. S. 35–48.

²⁰ *Biskup M.* Grunwaldzka bitwa. Warszawa, 1991. S. 11.

²¹ *Prochaska A.* Jan Długosz a Cronica conflictus o grunwaldzkiej bitwie // *Kwartalnik Historyczny*. 1910. T. 24. Z. 3–4. S. 407–421.

историков²². Впрочем, существуют и другие мнения относительно ценности источников. Например, Я. Лесик считал, что битва представляет интерес для белорусов не только потому, что она «остановила натиск немцев на Восток и этим изменила историческую судьбу всей Европы», но и потому, что проводилась «объединенными белорусско-польскими силами с белорусами-вождями во главе — королем польским Ягайлой и великим князем литовским Витовтом»²³. Самое непредвзятое и исторически точное описание, по мнению Я. Лесика, дает «Хроника Быховца», в то время как описание Яна Длугоша, несмотря на всю свою ценность, является тенденциозным и необъективным, так же как и описание Мартина Бельского. Длугошу ставится в упрек то, что он практически не упоминает в битве Витовта и белорусов, хотя перевод приводится неточный и сильно сокращенный по отрывку из «Истории польской литературы» Я. Хжановского. В конце статьи автор приходит к выводу, что «всю тяжесть войны выдержала Литва–Беларусь».

Еще один источник — сочинение Яна Длугоша «*Banderia Pruthenorum*», содержащее рисунки и описания знамен, захваченных у крестоносцев в первой половине XV в. (впервые издано И. Мучковским в 1851 г.)²⁴, выдержало в XX в. несколько изданий с комментариями и вступительными статьями в Польше и Германии²⁵. Кроме того, данному труду Яна Длугоша были посвящены статьи немецкого исследователя Е. фон дер Ойльница (1940) и польского историка Г. Лябуды (1980)²⁶.

Начиная с 1960-х гг. возобновляется публикация отдельных исторических документов, имевших отношение к событиям Великой войны. В 1961 г. К. Сроczynьска опубликовала статью об изобразительных источниках Грюнвальдской битвы²⁷. В 1963 г. С. Эkdаль опубликовал анонимное письмо великому магистру Тевтонского ордена, в котором упоминалось о тактической ошибке, совершенной в «Великой битве», и содержались советы, как подобной ситуации избежать в дальнейшем²⁸. Польский историк З. Новак в 1976 г. издал письмо великого магистра Ульриха фон Юнгингена от 6 августа 1409 г., в котором объявлялась война Польше²⁹. Послание, в котором великий магистр Генрих фон Плауэн обязуется выплатить польской стороне 100 000 широких пражских грошей, напечатал в 1979 г. М. Пелех³⁰.

²² *Kuczyński S.* Wielka Wojna... S. 47–48.

²³ *Лесік Я.* Бiтва пад Грунвальдам у апісанні хронікі Быхаўца, Длугоша, Бельскага і інш // Спадчына. 1996. № 4. С. 142–163.

²⁴ *Długosz J.* *Banderia Prutenorum* tudzież Insignia seu clenodia Regni Poloniae. Kraków, 1851.

²⁵ *Ekdahl S.* Die «*Banderia Prutenorum*» des Jan Długosz, eine Quellen zur Schlacht bei Tannenberg 1410. Göttingen, 1976; *Długosz J.* 1) *Banderia Pruthenorum*. Warszawa, 1958; 2) *Jana Długosza chorągwie krzyżackie* Warszawa, 1987; *Klein A.* *Chorągwie krzyżackie pod Grunwaldem*. Łódź, 2000; *Banderia Prutenorum* czyli Chorągwie pruskie podniesione roku pańskiego 1410... pod Grunwaldem przeciw królowi Władysławowi Jagielle i przez króla przewrócone jak i cała moc niemiecka i przwiezione do Krakowa. Kraków, 1976.

²⁶ *Oelsnitz von der E.* *Banderia Pruthenorum* // *Altpreussische Forschungen*. 1940. T. 17. H. 2. S. 161–188; *Labuda G.* *Miejsce Banderia Pruthenorum Jana Długosza w twórczości historiograficznej Jana Długosza* // *Studia Zródłoznawcze*. 1980. T. 25. S. 23–35.

²⁷ *Sroczyńska K.* Ze studiów nad ikonografią bitwy pod Grunwaldem // *Rocznik Olsztyński*. 1961. T. 4. S. 29–33.

²⁸ *Ekdahl S.* Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg // *Zeitschrift für Ostforschung*. 1963. Nr. 12. S. 11–19.

²⁹ *Nowak Z.* Akt rozpoczynający «Wielką wojnę». List wypowiedni wielkiego mistrza Ulrka von Jungingena z 6 sierpnia 1409 roku // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1976. R. 20. Nr. 1. S. 79–85.

³⁰ *Pelech M.* Der Verpflichtungsbrief des Hohmeisters Heinrich von Plauen bezüglich der Bezahlung von 100 000 Schock Böhmischer Groschen // *Preussenland*. 1979. № 4. S. 76–79.

В 1982 г. С. Экдаль предъявил на суд историков первый и пока единственный том монографии, посвященной источникам сражения при Грюнвальде. Он содержит описание источниковедческой базы³¹. В 1988 г. ученый издал «Soldbuch» — книгу учета выплаты жалования наемникам, состоявшим на службе в Тевтонском ордене в 1410–1411 гг.³²

В 1985 г. появилась статья Л. Михайловской «Грюнвальдская битва в свете нарративных источников»³³. В качестве основных исследователь признает: хроники Иоганна фон Поссильге, Германа Вартберга, Быховца, Яна Длугоша, Бернарда Ваповского и анонимную «Хронику конфликта». Следует заметить, что Хроника Бернарда Ваповского является компиляцией, созданной в XVI в., а в Хронике Германа Вартберга описание сражения вообще отсутствует. Анализ источников Л. Михайловской проведен поверхностно, поэтому армия союзников определяется в 100 000 человек, а в составе армии крестоносцев обнаруживаются наемные отряды из Англии и Швеции. Утверждается, что в битве погибло 600 комтуров Тевтонского ордена, и делается ряд других ошибок. Автор считает, что вопросы о том, кто действительно осуществлял командование в бою, кто решил исход боя, поставлены «искусственно и совершенно неправомерно» и поэтому «уводят историков в область, далекую от научных исследований». Общая оценка сражения, данная Л. Михайловской, не отличается от общепринятой в советской историографии: победа под Грюнвальдом сорвала планы порабощения Тевтонским орденом народов Польши, Литвы и Руси.

В 1999 г. С. Экдаль поместил в польском сборнике «Пруссия — Польша — Европа» статью о сообщении рыцаря Люппольда фон Кокрица великому магистру Ульриху фон Юнгингену, датированном апрелем 1410 г.³⁴

Таким образом, на настоящий момент введено в научный оборот и опубликовано большое количество исторических источников для исследования Великой войны с Тевтонским орденом 1409–1411 гг. Однако в исторической науке не существует единого мнения об их познавательной ценности, исторической достоверности и значимости.

Краткие летописные свидетельства о Грюнвальдской битве и Великой войне с Тевтонским орденом (1409–1411 гг.)

Сведения о Великой войне, которую вели Польша и Великое княжество Литовское против Тевтонского ордена в 1409–1411 гг., содержат многие европейские хроники. Только в Германии известно более двадцати подобных свидетельств, созданных хронистами в первые десятилетия после конфликта и почти столько же написанных во второй половине XV в.³⁵ Краткие свидетельства о Грюнвальдской битве были приведены европейскими хронистами XV–XVI вв. на территории Англии, Швеции,

³¹ *Ekdahl S.* Die Schlacht bei Tannenberg 1410. Berlin, 1982. Bd. I.

³² *Ekdahl S.* Das Soldbuch des Deutschen Ordens 1410/1411. Köln; Wien, 1988.

³³ *Михайловская Л.* Грюнвальдская битва в свете нарративных источников // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. 1985. Сеп. 3. № 3. С. 22–25.

³⁴ *Ekdahl S.* Ein Brief des Ritters Luppold von Köckritz an Hochmeister Ulrich von Jungingen vom April 1410 // Prusy — Polska — Europa. Studia z dziejów sredniowiecza i czasów nowożytnych. Warszawa, 1999. S. 39–42.

³⁵ *Grabski F.* Echa bitwy grunwaldzkiej... S. 9.

Бельгии, Италии, Франции, Чехии и ряда других государств. Все они достаточно лаконичны, избилуют неточностями и ошибками, часто содержат совершенно фантастические сведения.

Типичным является сообщение из второго продолжения любекской хроники Детмара, согласно которому союзниками королей Кракова и Литвы являлись сарацины, турки, персы, мидийцы, а также язычники из Дамаска и с Каспия. Ягайло имел 1 700 000 человек, Витовт — 2 800 000, «император татар» — 1 500 000, и, кроме того, «король Новгорода» стоял во главе большого числа людей. Общее число язычников продолжатель Детмара определяет в 5 100 000 человек, хотя если сложить указанное им же количество людей Ягайло, Витовта и татар, получается уже 6 000 000. Язычникам противостояли достойные рыцари, короли, герцоги и графы. В битве со стороны христиан погибло 24 000 человек, в том числе 500 рыцарей Тевтонского ордена. Далее хронист описывает захват прусских городов и осаду Мальборка³⁶.

В большинстве европейских хроник указана неверная дата сражения при Грюнвальде. Часто две различные битвы описываются как одна — Грюнвальдская. И наоборот, битва под Грюнвальдом «разбивается» в одной и той же хронике на различные сражения.

Однако, несмотря на обилие ошибок и неточностей, благодаря некоторым кратким реляциям европейских хронистов мы имеем представление об этническом составе армии крестоносцев, сражавшихся при Грюнвальде. Так, благодаря описанию Великой войны, которое содержится в бургундской хронике Энгерада Монстреле, мы узнаем о гибели в Грюнвальдской битве двух французов — нормандского дворянина Жана де-Ферьера и некоего пикардийца, «сына сеньора Дюбуа Д'Анеке». Кроме того, Энгерад Монстреле сообщает, что в битве принимали участие 26 генуэзцев дворянского происхождения, включая «господ Де Квеврана и Ехана Де Гросса»³⁷.

Грюнвальд в источниках, созданных на территории Тевтонского ордена

Наиболее подробные, интересные и исторически достоверные летописные описания конфликта и битвы были созданы в XV в. на территории Польши и Тевтонского ордена, а также в трудах Энея Сильвио Пикколомини. На территории Тевтонского ордена события, связанные с военными действиями 1410 г., получили отражение в нескольких хрониках, среди которых в первую очередь следует отметить Торуньские анналы и «Хронику Прусских земель» Иоганна фон Поссильге³⁸.

Рукопись, получившая название Торуньских анналов, была найдена в Гданьском городском архиве в списке, датируемом второй четвертью XVI в. При описании событий, начиная с первой половины 1380-х гг., в рукописи появляются речевые обороты, указывающие на то, что автор использует изустные источники для записи своих реляций, а некоторые сообщения записаны от первого лица. Данное обстоятельство указывает, что летописец из Пруссии являлся современником описываемых событий, что делает его описание «Великой войны» особенно интересным.

³⁶ SRP. Bd. 3. S. 405.

³⁷ La Chronique d'Enguerrand Monstrelet. Paris, 1858. P. 75–77.

³⁸ SRP. Bd. 3. S. 13–399.

В Торуньских анналах военные события 1410 г. описаны следующим образом:

...господин король Польши (Ягайло), собрав великую армию, множество наемников из Богемии, Моравии и других земель, Витовта со всеми его силами, а также императора татар (Джелаль ад Дин) с бесчисленными людьми имея себе в помощь, мост построил через Вислу; и со всеми силами земли Польской и наемниками пересек Мазовию с хорошей поддержкой и помощью для войны. Поставил шатры свои недалеко от города Гильгенбурга (Домбровно) близ поля, что зовется Вирцигубен, у господина Ульриха фон Юнгингена, который находился со своей армией возле Лаутербурга. Когда магистр увидел многочисленных врагов, созвал всех феодалов и местное дворянство оставить всю землю Ордена и замки все без старост, по-другому губернаторов, и без защитников, оружия и другой экипировки, за исключением замка Свеце, хорошо защищенного.

Тогда перед праздником святой Маргариты (13 июля) татары город Гильгенбург атаковали и полностью разрушили, женщин и девушек бесчестили и вырезали все население, облатки для евхаристии и распятия на землю бросали и ногами топтали.

Услышав это, господин магистр, объятый сильной ненавистью, в ночь рассеяния Апостолов (15 июля) выступил против господина короля и прошел со своей армией за эту ночь четыре мили (30 км).

И в сам день [рассеяния] Апостолов вступили в сражение и пруссы наши бежали, и были подобны там острову, и погибли наши, и были убиты господин магистр, маршал, великий комтур, казначей и сановники, и сеньоры всего Ордена. И немногие из Ордена спаслись бегством, из которых некоторые были пленены. Многие из своих бойцов, за исключением уже упомянутых, вернулись посредством бегства. Затем господин король через небольшое количество дней со всей армией своей выступил, повернув к Мариенбургу (Мальборку), и в день святого Иакова (25 июля) подошел к Мариенбургу³⁹.

В другом орденском источнике — хронике Иоганна фон Поссильге — представлены более обширные сведения, чем в Торуньских анналах, как о войне в целом, так и о сражении при Грюнвальде в частности. Автор был официалом (духовным судьей) замка Резин. Хроника была первоначально написана на латинском языке, дошла до нас в более поздних списках в немецком переводе. Начальный текст Иоганна фон Поссильге, умершего, вероятно, в 1405 г., был переведен на средневерхненемецкий язык и продолжен неизвестным лицом. Продолжатель хроники Иоганна фон Поссильге был хорошо информирован о событиях и делах Тевтонского ордена. Вероятно, он имел доступ к официальным орденским документам и так же, как и автор Торуньских анналов, являлся современником событий «Великой войны».

Начало описания похода в Пруссию союзных армий совпадает в смысловом отношении с описанием, приведенном в Торуньских анналах: «...король Польши пожелал собраться вместе с нехристианами и Витовтом: все на помощь [к нему] пришли в Мазовию. Объединившись с князем, и поляками и валахами, собралась такая большая армия, что и не высказать, и вторглись от Плоцка в земли Пруссии»⁴⁰.

Далее продолжатель Иоганна фон Поссильге сообщает о посредничестве в попытке решения конфликта между противниками послов венгерского короля Сигизмунда фон Люксембурга:

...и находились в Туруне великий граф из Венгрии и господин Стиборий, которых король Венгрии особо прислал в Пруссию для обсуждения и рассмотрения дела между Орденом и Польшей. Они ничего не смогли сделать и покинули, наконец, короля, по-

³⁹ Ibid. S. 314–316.

⁴⁰ Ibid. S. 139.

желавшего поступить мерзко и зло, выжигая христианство. И, не довольствуясь одними язычниками и поляками, господин (король) пожелал еще больше иметь людей за плату из Богемии и Моравии и всех людей из рыцарей и кнехтов, которые все против и Бога и чести вместе с язычеством выступили на христианство, и для того, чтобы Прусскую землю выжечь⁴¹.

По мнению продолжателя хроники Иоганна фон Поссильге, так же как и автора Турунских анналов, именно события в Домбровно вызвали гнев великого магистра Ульриха фон Юнгингена и заставили его искать полевой битвы с врагом:

Это страшное осквернение и поругание затронуло сердца магистра, всего ордена и всех рыцарей и кнехтов из гостей очень сильно. Мужественно выступил (магистр) на защиту и пожелал двинуться от Любавы к Танненбергу, деревне в округе Оструда, и пошел господин против короля незаметно, и в великом гневе спешно пройдя три мили, за день достиг (Танненберга) к празднику рассеяния Апостолов⁴².

Сама Грюнвальдская битва описывается орденским хронистом следующим образом:

Вступили язычники с ними в битву, и его милостью господином (магистром) были разбиты, когда бежали прочь. И поляки пришли им на помощь, и была великая битва, и магистр вместе со своими людьми трижды пробивался сквозь них, и король так отступил, что они уже начали петь “Христос воскрес”. Но пришли его гости и наемники, когда они не были построены, и напали с одной стороны, а язычники с другой, и окружили их, и люди магистра, и великие сановники, и очень много братьев Ордена — все погибли. Вернувшись, они захватили других, как братьев, так и лошадей⁴³.

Как мы видим, сообщения хроник ордена отражают взгляд крестоносцев на произошедшие события, и представляют собой попытку представить войны с Польшей и ВКЛ как борьбу с язычниками за христианские идеалы. В то же время сами военные действия и сражение описываются достаточно лаконично, что, в общем-то, вполне понятно и объяснимо — войну орден проиграл.

Кроме того, сохранились донесения комтура Свеце Хенрика фон Плауэна и немецкого магистра Конрада фон Эглофштайна, содержащие общие сведения о битве⁴⁴, и уже упоминавшийся «Soldbuch» Тевтонского ордена за 1410–1411 гг.⁴⁵ «Soldbuch» Тевтонского ордена является манускриптом, в котором отражены выплаты жалования кондотьерам наемников, которые приняли участие в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 г., а также в обороне Мальборка и в военных действиях на стороне ордена с июля 1410 г. по февраль 1411 г. Он представляет собой книгу, сшитую из 6 тетрадей, в переплете, сделанном в XIX в., с дополнительной двусторонней вклейкой, помещенной в книгу в XV в. во время ее написания. Общее количество страниц вместе с вклейкой — 118. Размер страниц 22,2 x 30 см, суммарная толщина книги составляет 1,3 см без переплета⁴⁶.

⁴¹ Ibid. S. 314–315.

⁴² Ibid. S. 315–316.

⁴³ Ibid. S. 316.

⁴⁴ *Biskup M. Grunwaldzka bitwa*. С. 72.

⁴⁵ *Ekdal S. Das Soldbuch des Deutschen Ordens 1410/1411*. Köln; Wien, 1988.

⁴⁶ Ibid. S. 5–9.

В манускрипте имеется ряд пустых страниц, видимо, предназначавшихся для последующих дополнений. Бумага неоднородная, содержит несколько водяных знаков, указывающих на ее верхнеитальянское и фламандское происхождение. Записи сделаны на средневерхненемецком языке готическим письмом пятью различными почерками. На некоторых страницах присутствуют два различных почерка одновременно⁴⁷.

Книга была составлена в течение нескольких месяцев после подписания 1 февраля 1411 г. первого Торуньского мирного договора между Польшей и ВКЛ, с одной стороны, и Тевтонским орденом — с другой. Некоторые из записей были сделаны между 10 февраля и 12 апреля 1410 г., а самая поздняя датируется 27 мая 1411 г.⁴⁸

Структурно рукопись состоит из трех частей. Первая часть включает в себя страницы с 1 по 19 и содержит записи о выплате жалования наемникам, принимавшим участие в Грюнвальдской битве и получившим плату в Мальборке 20 июля 1410 г. Вторая занимает страницы с 25 по 104. В ней приведены заметки о выплате жалования наемникам, которые сражались за орден в разное время, с начала осады Мальборка 25 июня 1410 г. до заключения Торуньского мира в 1411 г. Наконец, третья часть помещена на страницах 116 и 117 и регистрирует тех наемников, которые не успели прибыть в Пруссию до 1 февраля 1411 г., и поэтому плату не получили.

Существенным недостатком источника является его неполнота, присущая всем средневековым документам подобного рода. Так как кондотьеры получали деньги и за своих людей, большая часть наемников, которым, согласно «Soldbuch»⁴⁹, было выплачено жалование, остались анонимными. С другой стороны, «Soldbuch» позволяет нам достаточно точно определить количество гостей и наемников, принявших участие в Великой войне 1410–1411 гг. на стороне Тевтонского ордена.

Нас интересует первая часть «Soldbuch», поскольку именно она содержит сведения о наемниках и гостях, принявших участие в сражении при Грюнвальде. Из нее мы узнаем о том, что в Грюнвальдской битве приняли участие наемники из 9 разных по численности рот.

Самую многочисленную роту собрал Никель Коттевич. Она включала в себя 379 копий и одного стрелка, то есть 1138 человек. Следующий по численности ротой являлся отряд Венцлава фон Донина из 237 копий и одного стрелка (всего 712 человек). Затем следует хоругвь рыцарей из Мейсена общим числом 229 копий или 679 человек. Четвертой по величине являлась рота Каспера Герсдорфа, которая насчитывала 158 копий и 2 стрелка, то есть 476 человек. В этих четырех ротах, кроме главных кондотьеров, указан еще ряд кондотьеров второго звена, которые получили плату за себя и своих воинов, что указывает на сборный характер данных отрядов.

В остальных пяти ротах жалование получили только главные кондотьеры, и все эти роты были меньше по численности. Рота Ханнуса фон Хокенбора состояла из 107 копий или 321 человека, рота Хайнче Борснича — из 40 копий или 120 человек, рота Дера фон Иленбурга — из 36 копий и 1 стрелка, то есть из 109 человек, а отряды Гирхарта Кинча и Мертина Ринлина насчитывали по 22 копия, а значит — по 66 человек.

⁴⁷ Ibid. S. 9.

⁴⁸ Ibid.

То, что копыя и стрелки в книге выплат жалования ордена являются счетными единицами, а не боевыми, следует из письма комтура Шлохава Арнольда фон Бадена, адресованного великому магистру. Также в манускрипте ни разу не указано три или более стрелка, а всегда только один или два⁴⁹. Таким образом, несложно подсчитать, что численность наемников и гостей, принявших участие в Грюнвальдской битве на стороне ордена, составляла 1271 копыя и 2 стрелка, то есть всего 3695 воинов, из которых в «Soldbuch» указаны имена более чем ста человек.

Особый интерес представляет то обстоятельство, что наемники и гости из Мейсена зарегистрированы отдельно. Собственно, только они представлены в рукописи территориальным военным формированием. Данное обстоятельство указывает на особый статус мейсенцев среди гостей ордена. Такое предположение подтверждается и другими источниками. Ян Длугош в «Banderia Pruthenorum» при описании хоругвей ордена отмечает, что рыцари Мейсена выставили хоругви из своей земли за собственный счет. Поэтому они сражались одним отрядом и под собственным знаменем, в то время как остальные гости и наемники были распределены для усиления хоругвей крестоносцев. В то же время численность хоругви из Мейсена, указанная Яном Длугошем — 80 копий — не подтверждается данными «Soldbuch», в котором их численность составляет 229 копий, то есть почти втрое больше.

Еще одной особенностью хоругви из Мейсена является то, что в «Soldbuch»^е только для нее указано количество воинов, побывавших в плену у союзников. Рукопись сообщает нам, что «Господин Ханнус фон Вальдау» получил 322 марки 16 скотов за 14 копий и 2 стрелков за 2 месяца, что в плен попали воины господина Ханнуса фон Вальдау — 4 копыя 2 стрелка, господина Генриха фон Хугевича — 4 копыя, Фредерика фон Шплассау — 2 копыя, Ханнуса фон Канича — 2 копыя, Хойде фон Конерича — 2 копыя. Всего из мейсенской хоругви, таким образом, побывали в плену 44 человека, что составляет примерно 6,5 % от их общей численности.

К сожалению, в «Soldbuch» больше данных по пленным не приводится. Кроме мейсенцев только один человек — Хайнче Борснич — отмечается как побывавший в плену. Не приводятся в манускрипте и данные по потерям. Тем не менее, «Soldbuch» Тевтонского ордена является самым ценным и точным источником, проливающим свет на численность армий, сражавшихся в битве при Грюнвальде. В частности, его данные опровергают утверждения некоторых историков об огромном числе наемников и гостей в армии ордена. То обстоятельство, что наемники были распределены в большей части хоругвей ордена, указывает на необходимость уменьшения численности орденских войск от нескольких десятков тысяч (как утверждается во многих работах) до 10 000–15 000 человек. Наконец, «Soldbuch» позволяет идентифицировать более чем сотню человек, принимавших непосредственное участие в Грюнвальдской битве.

В целом книга выплат жалования Тевтонского ордена является не только ценным источником по военной истории, но и представляет огромную ценность для исследований в области средневековой генеалогии, средневекового денежного обращения и делопроизводства.

⁴⁹ Ibid. S. 149–151.

Реляции Энея Сильвио Пикколомини о Грюнвальдской битве

Реляции Энея Сильвио Пикколомини о Грюнвальдской битве содержатся в нескольких его произведениях и существенно различаются по своему объему, хотя в содержательной части имеют вполне определенное сходство. Лаконичная записка о сражении была помещена им в работе «Энея Сильвио, епископ сиенский, о землях и происхождении пруссов». Она содержит лишь краткое упоминание о битве и сопутствующих событиях, мало чем отличаясь от сообщений большинства западноевропейских хронистов⁵⁰.

Данное описание было сделано Энея Сильвио Пикколомини, когда он занимал епископскую кафедру в Сиене, то есть предположительно между 1450 и 1456 гг. Оно лишь немногим короче аналогичного текста, приводимого в более раннем произведении будущего понтифика — «О мужах знаменитых». В данном сочинении, созданном предположительно во второй половине 1440-х гг., сообщается, что поляки были окружены крестоносцами, не успев выстроиться в боевой порядок. Однако крестоносцы не захотели воспользоваться случаем и посредством герольдов вызвали противника на бой. Послы принесли Ягайле рыцарскую рукавицу, а Витовту — меч. Витовт ответил послам в резкой форме. Когда же поляки были разбиты и обратились в бегство, литовский великий князь воодушевил свое войско на битву, приказал полякам возобновить бой и разгромил противника. В битве пало 400 рыцарей Тевтонского ордена⁵¹.

Гораздо более подробные и информативные свидетельства о Грюнвальде представлены в другом произведении Пия II — «О Европе», составными частями которой являются главы «О Ливонии» и «О Пруссакх». Труд «О Европе» был написан с использованием рассказов некоего проповедника, долгое время выполнявшего миссионерскую деятельность в Литве, с которым Энея Сильвио Пикколомини встречался во время работы Базельского церковного собора.

Реляция о Грюнвальдской битве помещена в главе, посвященной Ливонии, и сохранилась до наших дней в нескольких более поздних компиляциях, включивших в себя главы из произведений Пия II. С достаточно значительными расхождениями в форме, но без существенных различий в основном содержании, этот рассказ читается в так называемых Арундельском⁵² и Чигизском манускриптах⁵³. Чигизский список более обширен. Он дополнительно включает краткое описание борьбы между Витовтом и Тевтонским орденом, которая предшествовала походу союзных войск в Пруссию в 1410 г., отражая, таким образом, события Жмудского восстания 1409–1410 гг.:

(Ягайло)... самому Витовту против магистра крестоносцев послал помощь, которая таким образом вместе с литовцами выступив, самого магистра крестоносцев и ливонцев покарала, многих убив. Среди них Зигфрида, командира Рижского, человека воинствен-

⁵⁰ SRP. Leipzig, 1870. Bd. 4. S. 219.

⁵¹ *Piccolomineus E. S. De wiris illustribus*. Stuttgart, 1842. S. 47–48.

⁵² SRP. Bd. 4. S. 231–235.

⁵³ *Ibid.* S. 235–237.

ного, позорно убили. Также беспрестанно Витовт опустошал везде ленные владения крестоносцев и под Торунем, захватив богатую добычу, в Литву вернулся. Собрались поэтому господа крестоносцы против короля Владислава, который против самих братьев поддержку оказывал, захватили и опустошили землю Куявскую, а также набеги делали, польское пограничье опустошая огнем и мечом⁵⁴.

Чигизский манускрипт изобилует подробностями, которые отсутствуют в Арундельской рукописи. Так, в нем вполне определенно указано место битвы — «поле, называемое Фрогенау». Особое внимание уделяется описанию погодных явлений, случившихся в день битвы: «...и увлажнилось поэтому небо, мглой в тот день покрывшись, и небольшой дождь оросил сражение...»⁵⁵

В памятнике приводятся данные по численности армий со стороны крестоносцев, которым «...около пятнадцати тысяч всадников, не считая своих, на помощь вся Германия, издавна преисполненная ненависти к полякам, прислала»⁵⁶. Следует особо отметить, что здесь приводятся самые малые цифры в сравнении со всеми другими известными нарративными источниками.

Далее автор компиляции, помещенной в Чигизском манускрипте, приводит точные данные по потерям дворян и братьев-рыцарей в Грюнвальдской битве. Согласно его сообщению, в бою пали:

- великий магистр Тевтонского ордена;
- сорок орденских комтуров;
- шестьсот конных рыцарей ордена;
- восемьдесят «гостей» и наемников рыцарского достоинства.

При этом указывается, что спастись бегством удалось «с трудом» пяти сотням воинов разных национальностей из всей армии⁵⁷.

Однако самым удивительным является сообщение компилятора о том, что

...поляки собрали народов разных важнейших пятьдесят хоругвей с очень большой добычей, забранной у убитых, и с триумфом в Краков вернулись, у гроба Святого Станислава, который также в саркофаге находится, все знамена вывесили, где и находятся по настоящий день.

Подобные подробности указывают, вероятно, на то, что автор компиляции лично видел вывешенные трофейные знамена крестоносцев в Вавеле, так же как и могилу Святого Станислава, то есть бывал в Кракове. Однако не исключена возможность, что он получил эти сведения от участников одного из польских посольств в Пруссии.

Тем не менее, оба списка сходятся в ключевых моментах при описании сражения. В обеих рукописях указывается, что:

- армии противников расположились друг от друга на расстоянии в 20 стадиев (3700 метров);
- армия Великого княжества Литовского вступает в бой первой, в то время как польские отряды Ягайло оставляет в резерве;

⁵⁴ Ibid. S. 235.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid. S. 236.

— армия Витовта несет большие потери, его воины «вырезаются как жертвенные животные», поскольку против них выставлены лучшие рыцари ордена;

— накал битвы спадает вследствие усталости воинов;

— Ягайло вводит в бой резервные польские хоругви и обращает в бегство крестоносцев;

— в битве гибнет цвет рыцарства, включая великого магистра, членов верховного капитула, комтуров и братьев ордена.

Данные положения в основном совпадают с сообщениями «Хроники конфликта...» и других текстов, исходящих из ордена. Поэтому мы можем вполне определенно утверждать, что оба источника в полной мере коррелируются в базовой части. В то же время сравнение манускриптов наталкивает на мысль, что Чигизский список содержит существенно подправленную и уточненную неизвестным лицом версию описания Грюнвальда, в то время как авторский текст Пия II соответствует или близок к версии, представленной в Арундельской рукописи. Таким образом, Чигизский манускрипт выступает как отдельный исторический источник для исследования событий сражения при Грюнвальде.

Лицо, внесшее дополнения в текст Энеа Сильвио Пикколомини, показывает хорошую осведомленность в событиях, которые происходили в Пруссии в XV столетии. В тексте компиляции мы видим двоякое отношение автора к Тевтонскому ордену. С одной стороны, он показывает рыцарей героями, которые с честью приняли смерть в бою с «неверными»; с другой — дает высокую оценку Ягайле и Витовту. Более того, автор фактически оправдывает вторжение польского короля в Пруссию, демонстрируя его вполне адекватную реакцию на действия крестоносцев в отношении Польского королевства:

...крестоносцы против короля Польши Владислава, который против самих братьев поддержку оказывал, захватили и опустошили землю Куявскую, а также набеги делали, польское пограничье опустошая огнем и мечом. Владислав, видя, что змей извивающихся вырастил, в гнев войну против крестоносцев, в его земли вторгавшихся, возобновил...⁵⁸

Если автор «Хроники конфликта» изображает эпизод с вручением мечей польскому королю как оскорбительный, то неизвестный компилятор не находит ничего вызывающего в таком поведении великого магистра, замечая, что перед нами не более чем обычай военного времени⁵⁹.

Описание эпизода с мечами в Чигизском манускрипте в целом не противоречит сообщению «Хроники конфликта», однако не соответствует сообщению из Арундельского списка, в котором сообщается, что:

...когда уже приблизительно в двадцати стадиях друг от друга войска стояли, полные надежд, и нетерпеливого нрава магистр крестоносцев герольда, который королю войну объявил и два меча, [которые должны были показать], чья будет победа, прислал в знак могущества, из которых пожелал, чтобы [один] враги выбрали, другой же себе вернуть приказал. Принял король охотно нунция и, подаренный посредством герольда, один меч оставил, другой вернул...⁶⁰

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid. S. 233.

Таким образом, реляция из Чигизского манускрипта о Грюнвальдской битве значительно превосходит информативностью и исторической достоверностью остальные сообщения Энеа Сильвио Пикколомини, а также подтверждает и дополняет «Хронику конфликта».

Обращение к Чигизскому манускрипту позволяет нам прояснить ряд частных вопросов, связанных со сражением при Грюнвальде. Во-первых, манускрипт проливает свет на тактические планы сторон. Ульрих фон Юнгинген выставил наиболее хорошо вооруженных и опытных рыцарей для первоначальной сшибки, а остальных оставил в резерве. Ягайло поступил противоположным образом, оставив в резерве цвет своего рыцарства. Данное сообщение подтверждается свидетельством «Хроники конфликта», которая сообщает: «...большая часть войск пруссов из отборных своих отрядов была построена напротив людей князя Витовта, хоругви Святого Георгия и хоругви нашей передней стражи»⁶¹.

Во-вторых, манускрипт подтверждает, что первым в бой вступило крыло, занимаемое хоругвями Витовта, и понесло тяжелые потери в столкновении с элитными отрядами из армии Тевтонского ордена.

В-третьих, источник предоставляет ценные сведения по потерям Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве, согласно которым на поле боя пало со стороны крестоносцев семьсот двадцать человек рыцарского достоинства, не считая простолюдинов, то есть горожан и наемников незнатного происхождения. При этом наибольший урон понес орден, потерявший весь капитул, большую часть комтуров и фогтов — общим числом сорок, шестьсот братьев-рыцарей и вассальных дворян, обязанных нести земскую службу, и восемьдесят гостей и наемников рыцарского звания.

Сражение при Грюнвальде в польских источниках

Польское летописание представлено двумя основными и самыми подробными и обширными источниками о войне. Это сообщения «Истории Польши» Яна Длугоша и анонимная «Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410»⁶². Ян Длугош родился в 1415 г., через четыре года после окончания войны, когда память о прошедших событиях была еще достаточно сильна. С 1431 г. он начал работать в канцелярии краковского епископа Збигнева Олесьницкого, что открыло ему доступ к различным государственным и церковным документам. Возможность использования актового материала, а также личное знакомство с людьми, участвовавшими в войне 1409–1411 гг. (такими как Збигнев Олесьницкий, дядя Яна Бартоломей Клобуцкий и др.), позволило Яну Длугошу создать самое обширное и одновременно заслуживающее доверия описание Великой войны с Тевтонским орденом⁶³. События, связанные с войной, содержатся в десятой и одиннадцатой книгах 12-томной «Истории Польши», написанной Яном Длугошем в период между 1455 и 1480 гг.

⁶¹ SRP. Bd. 3. S. 437.

⁶² Гагуа Р. Б. Грюнвальд в источниках: «Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410». Пинск, 2009. С. 141–147.

⁶³ *Bobrzyński M.* Jan Długosz, jego życie i stanowisko w piśmennictwie. Kraków, 1893.

В 1962 г. издательством академии наук СССР была опубликована в переводе на русский язык часть «Истории Польши», в которой повествуется о событиях с 1386 по 1411 гг., что сделало доступным данный источник не только для отечественных исследователей, но и для всех интересующихся историей Средних веков. Ян Длугош очень подробно описал дипломатическую, а также военную борьбу Польши и Великого княжества Литовского против Тевтонского ордена. Некоторые акты и документы, имевшие отношение к событиям, приведены им частично или полностью.

В качестве повода, приведшего к войне, указывается инцидент с захватом Тевтонским орденом двадцати судов с хлебом, посланных Ягайлой Витовту, а также восстание в Жмуди и отпадение ее от Тевтонского ордена. Начало военных действий датируется Длугошем 14 августа 1409 г., когда крестоносцы осадили замок Добжин, что не совпадает с сообщением продолжателя Иоганна фон Поссилге, который датировал начало войны 16 августа⁶⁴. После краткого описания военных действий в 1409 г. Длугош подробно описывает подготовку к походу в Пруссию, которую проводили Ягайло и Витовт после заключения перемирия с Тевтонским орденом до Дня Святого Иоанна Крестителя (24 июня) для вынесения третейского решения Венцеслава Люксембурга, короля Чехии. Подготовка заключалась в заготовке провианта, вербовке наемников, мобилизации рыцарства на войну (в том числе привлечении польского рыцарства, состоявшего на службе при иностранных дворах), написании жалоб, стратегическом планировании военных действий и постройке понтонного моста для переправы войск через Вислу.

Центральное место на страницах, посвященных войне, отводится описанию кампании 1410 г. Согласно стратегическому замыслу, Ягайло и Витовт объединили свои армии в районе Червиньска, после переправы поляков через Вислу, и двинулись в направлении столицы Тевтонского ордена — Мальборка. Сведения о продвижении союзников до места сражения у Грюнвальда, приведенные Длугошем, несколько расходятся с версией представленной в «Хронике конфликта». Данное расхождение выглядит следующим образом:

День	Хроника конфликта...	Я. Длугош. История Польши
Иоанна Крестителя, вторник, 24 июня	Прибытие в Вольбож	Прибытие в Вольбож
Четверг, 26 июня	Выступление из Вольбожа, прибытие в деревню Любохня	Выступление из Вольбожа, прибытие в Любохню
Пятница, 27 июня	Прибытие к Висле, начало переправы	Прибытие в Высоконицы
Суббота, 28 июня		Прибытие в Сеймицы

⁶⁴ SRP. Bd. 3. S. 301.

День	Хроника конфликта...	Я. Длугош. История Польши
Петра и Павла, воскресенье, 29 июня		Прибытие в Козлово
Понедельник, 30 июня		Прибытие к Висле возле Козениц, выше Червиньского монастыря, начало переправы
Четверг, 3 июля		Отход от Вислы, достижение Жохова
Пятница, 4 июля		Выступление из Жохова, остановка у неизвестного селения
Суббота, 5 июля		Достижение селения Ежово
Воскресенье, 6 июля	Вторжение в земли, заложенные крестоносцам Земовитом Мазовецким	Достижение реки Вкра. Вторжение в земли, заложенные крестоносцам Земовитом Мазовецким
Понедельник, 7 июля		Прибытие в Бенdziно над Вкрой
Среда, 9 июля	Вторжение на территорию ордена, остановка на поле вблизи Малого Ольштына	Отход из-под Бенdziно, вторжение на территорию ордена и продвижение на расстояние в 2 мили. Смотр знамен, продвижение и остановка между двух озер — Тщино и Хелст у Лютерерга (Лидзбарк)
Четверг, 10 июля	Продвижение на расстояние 2 мили	Продвижение на 2 мили и прибытие к озеру Рубково вблизи Кужетника
Пятница, 11 июля	Остановка возле Домбровно	Возвращение на стоянку у Лютенберга, продвижение и остановка в селении Высокое близ Дзялдово
Маргариты, воскресенье, 13 июля	Штурм и взятие Домбровно	Продвижение и остановка у озера в полумиле у Домбровна. Штурм и взятие Домбровна

О продвижении крестоносцев от Кужетника к Грюнвальду Длугош оставляет таинственное сообщение, согласно которому магистр после отхода союзников от бродов у Дрвенцы,

...выступив со своим войском, подходит к замку Братиану и там располагает лагерь. Сам же, укрывшись с венгерскими баронами в стенах замка, велит построить двенадцать мостов через реку Дрвенцу, по которым можно было бы перевести его войско. Отсюда с частыми, но скрытыми остановками магистр направляется к лагерю врагов, полный самонадеянности и спеси, вследствие речей льстецов, утверждающих его, что грядущее сражение будет иметь желанный для него исход⁶⁵.

⁶⁵ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 82.

«Хроника конфликта» о движении крестоносцев к месту битвы умалчивает, и только хроника Иоганна фон Поссилге содержит сообщение, что к Танненбергу армия Тевтонского ордена пришла из Любавы⁶⁶.

Длугош после подробного описания хоругвей с обеих сторон и эпизода с двумя мечами, которые прислал магистр королю и Витовту перед боем, переходит к описанию сражения. Особенный интерес вызывают свидетельства летописца об этническом составе армий. Так, описывая отряды Великого княжества Литовского, Длугош упоминает рыцарей литовских, жмудских, русских и татар⁶⁷. Кроме того, при описании как союзной, так и орденской армии, многие рыцари перечисляются поименно. Сражение в описании Яна Длугоша предстает следующим образом: польское рыцарство, после того как спело «отчую песнь Богородицу», сошлось с крестоносцами в битве, при этом крестоносцы успели сделать два залпа из бомбард. Литовское войско вступило еще раньше «по приказу князя Александра, не терпевшего никакого промедления». Описание столкновения польской армии с хоругвями Тевтонского ордена носит литературный характер:

Когда же ряды сошлись, то поднялся такой шум и грохот от ломающихся копий и ударов о доспехи, как будто рушилось какое-то огромное строение, и такой резкий лязг мечей, что его отчетливо слышали люди на расстоянии даже нескольких миль. Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи, и острия копий направлялись в лица врагов. Когда же хоругви сошлись, то нельзя было отличить робкого от труса, так как те и другие сгрудились в какой-то клубок, и было даже невозможно ни переменить места, ни продвинуться на шаг, пока победитель, сбросив с коня, или убив противника, не занимал место побежденного. Наконец, когда копыта были переломаны, ряды той и другой стороны и доспехи настолько сомкнулись, что издавали под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, какой производят молоты о наковальни, и люди бились, давимые конями, и тогда среди всех сражающихся самый отважный Марс мог быть замечен только по руке и мечу⁶⁸.

После боя, который длился почти час, крестоносцы «заметив, что на левом крыле против польского войска завязалась тяжелая и опасная схватка», направили свои силы на правое крыло, где построилось литовское войско, и обратили его в бегство. «В бегство литовцы увлекли с собой даже большое число поляков, которые были приданы им в помощь. Враги рубили и забирали в плен бегущих, преследуя их на расстояние многих миль...» Вынуждена была отступить также хоругвь Святого Георгия, состоявшая из чешских и моравских наемников. На поле битвы, согласно Яну Длугошу, остались только «рыцари Смоленской земли», которые «упорно сражались, стоя под собственными тремя знаменами»⁶⁹.

Тем временем на польском фланге сражения рухнуло на землю большое знамя Ягайло с белым орлом, но «благодаря очень опытным и заслуженным рыцарям, которые стояли при нем и тут же задержали его падение, знамя подняли и водрузили на место». Далее в сражение вступили 16 свежих хоругвей крестоносцев, в которых

⁶⁶ SRP. Bd. 3. S. 315.

⁶⁷ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 90.

⁶⁸ Там же. С. 101.

⁶⁹ Там же. С. 102–103.

находились «магистр Пруссии Ульрих, маршалы Тевтонского ордена, комтуры и все виднейшие рыцари прусского войска». После ожесточенной борьбы крестоносцы были окружены польскими войсками и либо убиты, либо взяты в плен, либо обращены в бегство⁷⁰.

Большая часть бежавших рыцарей собралась в рыцарском стане и обозе Тевтонского ордена, который был захвачен и разграблен польскими рыцарями. Преследование врагов длилось до самой ночи и растянулось на несколько миль. После победы польская армия три дня находилась на поле битвы, хороня погибших и отдыхая после боя. Из-за этого, по мнению Длугоша, была упущена возможность быстро захватить Мальборк⁷¹. Трупы великого магистра, великого маршала Фридриха фон Валенрода, великого комтура Конрада фон Лихтенштейна, а также комтуров Иоганна фон Зейна Торуньского, Иоганна фон Вендемевского и Арнольда фон Баден Шлоховского, согласно сообщению Длугоша, по приказу короля обернули чистой тканью. И на телеге, покрытой пурпуром, отправили в Мальборк для погребения⁷².

Эти сведения подтверждаются «Хроникой конфликта»:

... в те же дни король приказал отыскать среди трупов тело магистра и найденное приказал принести к своему шатру, завернутое в белое покрывало, накрыть сверху самым дорогим королевским пурпуром и с уважением отвезти в Мальборк⁷³.

В то же время продолжатель хроники Иоганна фон Поссильге сообщает, что Ягайло приказал положить тело убитого магистра перед своим шатром на всеобщее глумление⁷⁴. Общие потери Тевтонского ордена определяются в 50 000 убитыми и 40 000 взятыми в плен, хотя хронист делает при этом замечание: «Трудно подсчитать, сколько пало врагов, но известно, что дорога на протяжении нескольких миль была устлана телами павших, земля пропитана была кровью убитых, и самый воздух оглашался стонами и воплями умирающих»⁷⁵. Согласно донесению Генриха фон Плауэна, Тевтонский орден потерял в битве 13 000 христиан⁷⁶. Число пленных также существенно завышено, что следует из сообщения того же Длугоша, согласно которому все пленные были переписаны в течение дня шестью нотариумами, фиксировавшими их имена, звания, должности, положение и происхождение⁷⁷. Такое большое число людей за такое время переписать просто физически невозможно.

Далее польский хронист описывает продвижение польской армии к Мальборку. 19 июля Ягайло без боя вошел в Моронг, 20 июля ему сдался Прусморк, 22 июля — Джезгонь, а 25 июля, в день Святого Иакова, королевская армия подошла к Мальборку и начала его осаду. Далее идет перечисление захваченных городов и замков,

⁷⁰ Там же. С. 104–107.

⁷¹ Там же. С. 108–113.

⁷² Там же. С. 113.

⁷³ Гага Р. Грюнвальд в источниках... С. 155.

⁷⁴ SRP. Bd. 3. S. 317.

⁷⁵ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 109.

⁷⁶ Там же. С. 204.

⁷⁷ Там же. С. 116.

переданных королем своим вассалам в управление. Вся территория Тевтонского ордена, за исключением Мальборка, Рьдзина, Гданьска, Свеце, Полхова, Бранденбурга, Бальги, Рагнеты и Мемеля, оказалась в руках Ягайло⁷⁸. Осада Мальборка, который защищал комтур Свеце Генрих фон Плауэн, продолжалась с 25 июля по 19 сентября.

Несмотря на то, что при описании сражения при Грюнвальде Длугош сообщает о бегстве армии Великого княжества Литовского с поля боя, он вполне определенно указывает на участие литовского рыцарства в осаде столицы Тевтонского ордена. Хронист также указывает, что Витовт снял осаду Мальборка раньше, чем Ягайло, и ушел со своим рыцарством уже 11 сентября⁷⁹. Не сумев захватить Мальборк, польская армия 21 сентября взяла замок Рьдзин, после чего была распущена королем⁸⁰. С этого времени военные действия сводятся к стычкам отдельных отрядов. Крестоносцы обложили замок Тухолу и отправили отряд наемников, возглавляемый Михаелем Кухмейстером к городу Коронов. Возле Коронова состоялось сражение, подробно описанное Яном Длугошем. После поединка между силезцем Конрадом Немчем и поляком Яном Щицким, в котором Конрад был выбит из седла, оба войска сошлись и мужественно сражались пока не устали. Тогда битва была приостановлена для передышки. Затем войска сходились еще дважды, и лишь в третьей сшибке, после того как пало знамя крестоносцев, поляки обратили отряд Тевтонского ордена в бегство.

Сообщается, что погибло 8000 рыцарей Тевтонского ордена, что выглядит явным преувеличением. Михаель Кухмейстер был захвачен в плен и в оковах отправлен в Хенцинский замок. Длугош поименно перечисляет некоторых польских рыцарей, участвовавших в сражении — всего 40 человек⁸¹.

11 октября поляки сдали Тухолу, потом Гданьск и Торунь. Стычки продолжались до 19 декабря, когда между польским королем и великим магистром Генрихом фон Плауэном было заключено перемирие сроком на месяц. Хроника Иоганна фон Посильге сообщает другие сроки: перемирие было заключено 7 декабря сроком с 14 декабря по 11 января 1411 г., а после продлено до 14 января⁸². Война закончилась подписанием мира на Торунском острове. Длугош приводит его следующие условия:

Король польский возвращает магистру и Ордену все захваченные по праву войны замки на землях Пруссии и покидает их; король освобождает также и отпускает на волю всех людей магистра и Ордена, захваченных в каких бы то ни было сражениях; магистр и Орден выплачивают Владиславу, королю польскому, и его королевству в текущем году, а именно к празднику святого Иоанна Крестителя (24 июня), к празднику святого Михаила (29 сентября), к празднику святого Мартина (11 ноября), сто тысяч коп (600 000) больших пражских грошей... Самагитская земля (Жмудь) должна оставаться за Великим княжеством Литовским, но после смерти польского короля Владислава и великого князя литовского Александра подлежит возвращению магистру прусскому и Ордену крестоносцев⁸³.

⁷⁸ Там же. С. 118–124.

⁷⁹ Там же. С. 128.

⁸⁰ Там же. С. 132–134.

⁸¹ Там же. С. 135–140.

⁸² SRP. Bd. 3. S. 324.

⁸³ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 153–154.

Следует отметить, что события описываются Яном Длугошем очень тенденциозно. Доблесть поляков всячески превозносится, а победы крестоносцев обычно просто опускаются. Данные о потерях Тевтонского ордена постоянно завышаются. Свидетельства Длугоша очень часто носят противоречивый характер, а также изобилуют различного рода неточностями. Тем не менее, только он и продолжатель Иоганна фон Поссильге описывают весь ход Великой войны 1409–1411 гг.

Происхождение другого польского источника — «Хроники конфликта» — до сих пор остается загадкой. Существует несколько версий. Ф. Тунерт считал, что хроника появилась в 1416 г., на основании сравнения ее текста с сочинениями Яна Длугоша и письмами, относящимися к Констанцкому собору 1416 г.⁸⁴ Его поддержали К. Хеверкер⁸⁵ и С. Куйот⁸⁶. Другие исследователи, например Э. Штрельке, А. Беловски, Я. Каро, А. Барбашев, считали, что хроника была создана еще в 1410 г.⁸⁷ При этом сначала А. Прохаска, а потом З. Целиховский выдвинули гипотезу о том, что данный вариант является сокращением более обширной версии, которая не сохранилась. З. Целиховский, который опубликовал найденную им в Курнике рукопись «Хроники конфликта», пришел к выводу, что этот список является сокращением, призванным играть вспомогательную роль для проповеди в годовщину Грюнвальдской битвы. Данная версия была построена на том, что на обороте последнего листа манускрипта сохранился план проповеди⁸⁸. Тем не менее, не сохранилось ни одного списка гипотетически реконструируемой «обширной хроники», в то время как краткий вариант сохранился в нескольких списках. Далее, если верить утверждениям А. Прохаски и З. Целиховского, Ян Длугош в описании Великой войны опирался на несохранившуюся обширную версию «Хроники конфликта». Но тогда получается, что описание событий изменил либо Ян Длугош (потому что текст Длугоша сильно отличается), либо тот, кто составлял краткую редакцию.

Таким образом, существование обширного варианта «Хроники конфликта» остается всего лишь гипотезой. Как бы то ни было, стоит согласиться с мнением С. Кучинского, что как источник она заслуживает доверия не меньше, чем хроника Длугоша⁸⁹. Авторство памятника остается невыясненным. На данный момент существует две версии. Согласно первой, ее написал Збигнев Олесьницкий, в 1423–1455 гг. — краковский епископ и кардинал. Согласно другой, ее создателем был Миколай Тромба, подканцлер Польского королевства с 1403 по 1404 гг. Обе версии не имеют достаточных доказательств и являются лишь предположениями.

Хроника содержит сведения о кампании 1410 г. После сообщения о продвижении союзных армий к месту Грюнвальдского сражения и описания эпизода с двумя мечами приводится речь Ягайлы, вдохновляющая рыцарство на битву.

⁸⁴ *Thunert F.* Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden 1410 bis 1 Februar 1411 // *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins.* Danzig, 1886. Bd. 16. S. 93.

⁸⁵ *Heveker K.* Die Schlacht bei Tannenberg. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde genehmigt von der philosophischen Fakultät der Friedrich-Wilhelms-Universität. Berlin, 1906. S. 10–12.

⁸⁶ *Kujot S.* Rok 1410 // *Roczniki Towarzystwa Naukowego w Toruniu.* 1910. S. 139.

⁸⁷ *Kuczyński S.* Wielka Wojna... S. 43–45.

⁸⁸ *Gazyu P. B.* Грюнвальд в источниках... С. 17.

⁸⁹ *Kuczyński S.* Wielka Wojna... С. 45–46.

Когда король закончил говорить, «все вместе начали со слезами петь “Богородицу” и двинулись в бой». В это же время «на правом фланге в битву вступил Витовт, со своими людьми, хоругвью святого Георгия и хоругвью передней стражи»⁹⁰. Тогда же

...оба войска, как королевское, так и Витовта, сошлись в битве и сражались со всеми отрядами врага; а большая часть армии прусаков из лучших отрядов была построена против людей князя Витовта, хоругви святого Георгия и хоругви нашей передней стражи, встретились с большим гулом и безграничной конской прытью в определенной долине таким образом, что противоположная сторона с горы, а наша сторона так же с горы взаимными ударами друг друга разить начали... Другая же часть врагов среди тех лучших людей крестоносцев сошлись с наибольшей горячностью и криком с людьми Витовта, и после без малого часа взаимной бойни многие с обеих сторон пали, так что люди Витовта были вынуждены к бегству. Тогда враги, преследуя их, считали, что уже получили победу и по рассеянности отделились от своих хоругвей и строя своих отрядов и перед теми, кого к бегству вынудили, начали бежать. В скором времени, когда, жаждали повернуть, отрезанные от своих людей и хоругвей королевскими людьми, что их хоругви напрямую от крыльев прорезали, были уже или захвачены, или посечены мечами. Те же, что стояли с левой стороны от тех, которые были отрезаны, вернулись к своим людям из неприятельской армии и, снова соединившись, сошлись с большой хоругвью кастеляна краковского, воеводы сандомирского, земли Велюньской, земли Галицкой и многими другими хоругвями... [Тогда] магистр со своими оставшимися людьми, имея с собой пятнадцать или больше хоругвей, из определенного небольшого леса, пожелал защитить свои отряды от короля... [И] в первой сшибке магистр, маршал, комтуры всего Тевтонского ордена были убиты... Когда уже к лагерю прибыли, видя, что еще много было отрядов, которые пока еще не вступали в бой, и, видя также, что их предводитель пал убитым, по настоящему обратились в бегство и врассыпную побежали. Король же, согласно советам своих баронов не разрешил преследовать так быстро бегущего врага, не желая, чтобы люди рассеялись по округе, но, сняв по причине необычайной жары свой шлем, со всеми своими людьми подошел к лагерю. В лагере же многие, видя, что бегство никак не позволит избежать смерти, соорудив из возов подобие вала, там же все стали защищаться, но все-таки побежденные от меча погибли⁹¹.

Далее хроника упоминает про осаду Мальборка, сдачу королю прусских и поморских городов и о возвращении их во власть Тевтонского ордена. Она является неоценимым источником для изучения сражения при Грюнвальде, но содержит крайне скудные сведения о других событиях 1410 г.

16 июля 1410 г., на следующий день после Грюнвальдской битвы, в полевой канцелярии Ягайлы, был написан ряд писем в Краков, адресованных сановникам, не принимавшим участия в походе, с сообщением о победе. Все они имеют сходное содержание и написаны на латинском языке. Примером может послужить письмо Ягайлы своей жене королеве Анне, доставленное ей вместе с трофейной хоругвью Помезанского епископства придворным подкоморием Миколаем Моравцем:

Наипрекраснейшая княжна, знаменитая, а нам очень милая супруга наша. От нашей с вами разлуки всегда и непрерывно создатель неба и земли нас и наших людей одаривал

⁹⁰ Гага Р. Б. Грюнвальд в источниках ... С. 153.

⁹¹ Там же. С. 153–154.

милостью и лаской и хранил в добром здравии. И под его опекой на землю врага войдя, сколько раз под каким-нибудь городом становились, всякий раз без труда его захватывали. Тогда во вторник, в праздник рассеяния апостолов, магистр крестоносцев со всеми своими силами к войскам нашим приблизился, желая начать с нами битву, когда мы лично слушали святую мессу. Ее набожно до конца выслушав, со всем войском нашим, на поле битвы вышли, где построив ряды и разместив их, подготовились таким образом к бою. Когда же уже друг друга видели, магистр крестоносцев и маршал через своих послов нам и великолепному князю господину Витовту, брату нашему найдражайшему, два меча прислал со словами: “Знайте, король и Витовт, что в этот час в битве с вами сойдемся. Эти же мечи вам в помощь в дар преподносим. Позвольте же нам выбрать место для битвы, либо же сами выберите”. На что ответили мы смиренно: “Мечи, которые нам прислали, принимаем и во имя Христа, который гордые шеи гнет, сражаться с вами будем, но место битвы указать вам и не можем, и не хотим. В битве же с вами сойдемся в месте, которое Бог всемогущий выбрать для нас пожелает”. Затем без промедления в армии, уже построенной, начали бой, в котором среди бесчисленных убитых, сами же очень незначительные имея потери, не благодаря нашей силе или войск численности, но единственно благодаря силе и доброте Бога, который только бы всегда нас успехом одаривал, упомянутых великого магистра и маршала Шварцбурга, и ельблонгского, и многих других комтуров-крестоносцев, посекали; других же к бегству вынудили и лично преследовать стали. Две мили были преследуемые, а убегая в озерах и реках, что были на пути их бегства, в большом числе утонули, других же убили, так что очень немногие ушли. Сражаясь же с прусаками, которых по милости Божьей победили и разгромили, Конрада младшего Олесьницкого и Щецинского, Кристофа из Венгрии и других бесчисленных гостей Ордена в плен взяли и как невольников держим.

Дано под Домбровно на поле битвы в среду, на следующий день после праздника рассеяния апостолов⁹².

Информация из писем Ягайло согласуется с сообщениями «Хроники конфликта», но имеет расхождения со сведениями Яна Длугоша, что еще раз подтверждает достоверность анонимной хроники и существенно повышает ее ценность как исторического источника в сравнении с тенденциозным изложением Длугоша.

Кроме «Истории Польши» Длугош создал еще одно произведение, которое является непосредственным источником для изучения Великой войны 1409–1411 гг. Это описание знамен, захваченных в Грюнвальдской битве и в битве под Короновым в 1410 г., а также четырех хоругвей, захваченных в битве под Наклом 13 сентября 1431 г.⁹³ В 1448 г. Длугош велел нарисовать хоругви на пергаменте и написал к ним объяснения. Автором большинства рисунков является Станислав Дуринк. На манускрипте надписи сделаны тремя разными почерками. Первый принадлежит Яну Длугошу, который поместил короткие сообщения о хоругвях. Вторым сделаны дополнения к ним. Записи, сделанные третьим почерком, носят технический характер, так как содержат размеры хоругвей в локтях.

Судя из приписки к описанию Гданьской хоругви о смене королем Казимиром герба города Гданьска, которая произошла в 1457 г., следует считать, что добавления производились уже в последующие годы⁹⁴. Авторство дополнений установить

⁹² SRP. Bd. 3. S. 425–427.

⁹³ *Dlugosz J. Banderia Pruthenorum*. Warszawa, 1958.

⁹⁴ *Ibid.* P. 235.

не представляется возможным. Существует несколько версий. Согласно первой, дополнения сделаны под диктовку самого Длугоша. Согласно второй — кем-то из его братьев с его согласия. Наконец, просто неизвестным лицом. Ни одна из версий не имеет достаточных доказательств.

В любом случае наибольшую ценность имеет первая редакция, так как она создавалась при описании оригинальных знамен, находившихся в Кракове. При этом к периоду Великой войны относятся только 52 хоругви, исключая знамена, захваченные в 1431 г. При их описании Яну Длугошу не было известно, кому принадлежали 5 хоругвей: 26, 27, 37, 40 и 50-я, обозначенные соответственно «рыцарей немецких», «племен и народов швейцарских», «рыцарей рейнских и немецких», «рыцарей Мишны» («Мишны» дописано второй рукой) и «комтурства, замка и города Гнев» (все написано второй рукой)⁹⁵. В 31 случае указаны командиры хоругвей: большей магистра крестоносцев командовал Ульрих фон Юнгинген; ордена крестоносцев — Фридрих Валенрод; Конрада Белого Олесницкого — сам князь Конрад; святого Георгия — Керцдорф; города Кульма — Николай Никш; хоругвью казначея — Томас Морхайм; епископа помезанского — Марквард фон Решемборг; комтурства и города Грудзянч — Вильхельм Эльфенштайм; комтурства и города Шонце — Никлаш Вильч; комтурства Староградского — Вильгельм Ниппем; епископства Самбийского — Генрих Граф из Каменца из Мишны; комтурства Тухоля — Хенрик комтур Тухольский; великого комтурства в Штуме — Конрад Лихтенштайн, великий комтур; комтурства Нешавского — Готфрид Хокцвелт, комтур Нешацкий; фогтства и города Рогозно — Фридерих фон Веде, фогт Рогозно; комтурства и города Эльблонг — комтур Эльблонга Вернер Тетингер; комтурства и города Энгельсберг — Буркарт Вобек, комтур Энгельсбергский; комтурства и города Бродница — Бальдемин Штоль, комтур Бродницкий; епископства епископа Кульмского — Теодорик фон Совембург; фогтства Замка Братиан и Нового города — Иохан фон Редар; фогтства Лешкен — Хенрик Кушечке, фогт Лешкенский; комтурства города Шлохов — Арнольд фон Баден, комтур Шлоховский; комтурства и города Оструда — Пенценхаун, комтур Острудский; комтурства и города Щитно — Альберт фон Эцбор, комтур Щитненский; комтурства и города Рагнета — комтур Рагнеты граф Фредерик фон Цолерн; фогтства и города Тшов — Матиас Беберах, фогт Тшовский; города Бранденбурга — Марквард фон Зальцбах, комтур Бранденбургский; Казимира князя Щетинского — сам князь Казимир; рыцарей из земли Кульмской — Иохан граф фон Зейн, комтур Торуньский; комтурства Гданьского — Иохан Шоненфельд, комтур Гданьский; великого магистра Генриха фон Плауэна (захваченного в битве под Короновым) — сам магистр Генрих⁹⁶.

При этом Длугош допускает ряд неточностей. Еще больше ошибок содержится в описании хоругвей Тевтонского ордена. Здесь неверно описаны 20, 23, 30, 36, 37, 45, 49 хоругви⁹⁷. Кроме того, Длугош, а также обладатель второго почерка, указывают численность семи хоругвей, принимавших участие в Грюнвальдской битве: Рейнской — 60 копий, Мишненской — 80 копий, Гданьской — 100 копий,

⁹⁵ Ibid. P. 163, 167, 207, 219, 259.

⁹⁶ Ibid. P. 63–268.

⁹⁷ Ibid. P. 91–95.

Торуньской — 80 копий, второй Гданьской — 70 копий, епископа Вармийского — 100 и более копий и Гневской — 80 копий⁹⁸.

«Прусские знамена» Яна Длугоша являются уникальным источником. Это единственное в своем роде сочинение эпохи Средних веков, содержащее рисунки военных знамен.

Грюнвальдская битва в хрониках, созданных на территории Великого княжества Литовского

Особое место данному событию уделили летописи, созданные на территории Великого княжества Литовского. Около двух рукописных страниц отведено описанию войны в Хронике Литовской и Жмойтской⁹⁹ и столько же — в Хронике Быховца¹⁰⁰. Обе летописи были созданы в XVI в., более чем через сто лет после описываемых событий, и изобилуют разного рода неточностями и домыслами¹⁰¹. Оба источника приводят ошибочную датировку событий. Хроника Литовская и Жмойтская датирует польско-литовский поход 1418, а Хроника Быховца — 1412 г. В действительности вторжение в Пруссию произошло в 1410 г. Однако достаточно точно указано место генерального сражения. В первой хронике оно называется Стембарк, во второй — поле возле Домбровно¹⁰². Обе хроники сообщают о значительном участии татар в походе.

Автор Хроники Литовской и Жмойтской приводит завышенную цифру польско-литовских войск, исчисляя поляков в 500 000 солдат и 100 000 обозных, а армию Великого княжества Литовского — в 257 000 воинов. Также необоснованным выглядит указанное количество артиллерийских орудий у союзников — 700. Многократное завышение численности участников сражений было обычным явлением у средневековых хронистов. Практически все европейские хроники того времени приводят столь же невероятные данные, согласно которым армии часто превышают численно население отдельных крупных государств того времени¹⁰³.

Только в Хронике Быховца содержатся сведения об устроенных крестоносцами на поле боя ловушках — волчьих ямах¹⁰⁴. Данное сообщение не нашло подтверждения в других источниках, что отразилось на отношении к нему в историографии. Одни историки, например С. Кучинский, считают его заслуживающим внимания¹⁰⁵. Другие, такие как М. Бискуп, считают его недостоверным¹⁰⁶. Необоснованность сообщения о волчьих ямах раскрыли археологические раскопки поля битвы. Они показали, что никаких замаскированных ловушек там не было¹⁰⁷.

⁹⁸ Ibid. P. 207, 219, 235, 243, 251, 255, 259.

⁹⁹ ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 78–79.

¹⁰⁰ Там же. С. 150–151.

¹⁰¹ *Чамярыцкі В.* Летапісы беларускія // Энцыкл. гіст. Беларусі: В 6 т. Мінск, 1997. Т. 4. С. 356–357.

¹⁰² ПСРЛ. С. 78, 150.

¹⁰³ *Grabski F.* Echa bitwy grunwaldzkiej... S. 7–48.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 32. С. 150.

¹⁰⁵ *Kuczyński S.* Wielka Wojna... S. 344–345.

¹⁰⁶ *Biskup M.* Grunwaldzka bitwa. S. 86.

¹⁰⁷ *Nadolski A.* Grunwald: Problemy wybrane. Olsztyn, 1990. S. 139.

И в первом, и во втором источнике дается лаконичное и поверхностное описание битвы под Грюнвальдом. Хроника Быховца сообщает, что при построении войска в боевые порядки Иван Желевид и Сокол Чех упали в волчьи ямы, сильно покалечились и погибли. «И началась битва с утра между немцами и войсками литовскими, и многое множество с обеих сторон войска литовского и немецкого пало», — пишет летописец. Видя, что его армия несет большие потери, Витовт отправился к Ягайле просить помощи. Король велел

Гуфу своему коморному на помощь идти, и пошел с войсками литовскими, и немцев наголову поразил, и всех комтуров его до смерти побили, и бесчисленное множество немцев поймали и побили; а иные войска польские ничем им не помогали, только на это смотрели¹⁰⁸.

Другой хронист, автор Хроники Литовской и Жмойтской, рисует картину сражения следующим образом: поляки и литовцы

...навели немцев на свои пушки, наведя, расступились и сразу из пушек открыли огонь, там немцев сразу несколько тысяч погнано. Однако немцы, этого не замечая, слепо шли на поляков и Литву, и так тянулась война около трех часов днем; и переменчивая фортуна и там и там летала; а потом увидели немцы, что уже их много трупов лежит по полю, начали убежать, а поляки и Литва с татарами гнали их, бивши, стрелявши, рубавши, коловши несколько миль; а знатнейших офицеров ловили и вязали; самого великого магистра простой драб рогатиной заколол. В той войне не все наши бились, иной и сабли не вынимал, потому что поле тесное было¹⁰⁹.

Свидетельство об убийстве Ульриха фон Юнгингена незнатным пехотинцем не находит подтверждения в польских и немецких источниках. В хронике Иоганна фон Поссилге¹¹⁰ и «Хронике конфликта»¹¹¹ об обстоятельствах гибели магистра ничего не говорится, а Длугош сообщает, что только на следующий день после битвы некий Мщуй из Скшинна принес известие о смерти Ульриха, предоставив в доказательство золотой ковчежец с мощами святых, который его слуга Юрга снял с трупа магистра. Когда же нашли тело магистра, выяснилось, что он погиб от ран «на лбу и груди»¹¹².

Общие потери крестоносцев хронист исчисляет в 140 000 «без возниц и кухаров», многократно завысив реальную цифру. Про потери союзников хроники умалчивают.

Еще меньше сведений содержится в летописях княжества о дальнейших действиях союзных войск в Пруссии. Хроника Быховца ограничивается упоминанием, что они

...многие города и земли захватили, пленили, выжгли и опустошили, а потом со славой вернулись домой с трофейными орденовыми хоругвями и отрезанными у мертвого магистра и убитых комтуров бородами, которые поместили в Кракове и Вильне¹¹³.

¹⁰⁸ Цит. по: Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. М., 1941. С. 150–151.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 32. С. 78.

¹¹⁰ SRP. Bd. 3. S. 79–388.

¹¹¹ Гауа Р. Б. Грюнвальд в источниках... С. 141–147.

¹¹² Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 111.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 32. С. 150–151.

Более осведомленным выглядит автор Хроники Литовской и Жмойтской. Он пишет, что после сражения при Грюнвальде союзные армии три дня находились на поле боя. Хронист высказывает мнение, что если бы Ягайло и Витовт вместо этого сразу двинулись на Мальборк и осадили столицу Тевтонского ордена, то без труда взяли бы ее и «...вся Пруссия поддалась бы королю, потому что крестоносцы другого войска не имели, а магистр был убит»¹¹⁴. Такое суждение было высказано еще в XV в. Яном Длугошем, но в других источниках не встречается¹¹⁵.

Последующие военные действия в Хронике Литовской и Жмойтской сводятся к тому, что комтур Свеце Генрих фон Плауен (Генрик Плавно, кантор шведский) с несколькими ротами немцев прибыл в Мальборк, а союзники захватили и разорили всю Пруссию, разрушили 70 замков и только восемь оставили¹¹⁶. В заключение приводятся условия Торуньского мирного договора 1411 г., который положил конец Великой войне:

Король и Витовт завоеванные города и замки магистру прусскому должны были вернуть и всех пленных отпустить; а крестоносцы — Жемайтские территории в Литве и Добжинскую землю королю и Витовту вернуть¹¹⁷.

Пункт о Добжиньской земле содержится в Хронике Иоганна фон Поссилге¹¹⁸, но отсутствует у Длугоша¹¹⁹.

Как мы видим, летописи Великого княжества Литовского содержат часто недостоверные и откровенно фантастические сведения о Грюнвальдском сражении, что требует осторожного и критического подхода со стороны исследователей при их использовании.

Косвенные источники для исследования Великой войны и Грюнвальдской битвы

Кроме непосредственных источников, при изучении Великой войны 1409–1411 гг. представляется целесообразным использовать источники, прямо не относящиеся к исследуемой проблеме. Совершенно по-новому позволяют взглянуть на некоторые проблемы сражения манускрипты, описывающие военное искусство данной эпохи. Так, рукописный документ, хранящийся в Главном архиве древних актов в Варшаве, позволяет уточнить принятую в историографии трактовку и по-новому взглянуть на организацию хоругви. Согласно ему, господарь Петр Арон обязался актом от 29 июня 1456 г. оказать помощь Казимиру Ягеллончику, а именно выставить «400 копий, т. е. 400 вооруженных копиями всадников» (*quadringenta hastas seu quadringentos in hastis equites armatos*)¹²⁰.

¹¹⁴ Там же. С. 79.

¹¹⁵ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 112.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 32. С. 79.

¹¹⁷ Там же. С. 78.

¹¹⁸ SRP. Bd. 3. S. 321.

¹¹⁹ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 153–154.

¹²⁰ Spieralski Z. Czy koniec sporów o Grunwald? // Zapiski historyczne Poznań. 1974. Т. 39. З. 2. S. 100.

Потери кавалерии Тевтонского ордена в Великой войне и Грюнвальдском сражении частично можно установить путем сравнения сообщений источников о количестве лошадей, которыми владели комтурии и замки Тевтонского ордена до и после сражения. Так, по подсчетам С. Рюнгера, в комтурии Меве в 1407 г. числилось 505 лошадей, а в 1416 г. лишь 323. В конюшне Сенсков в комтурии Энгельсбург в марте 1410 г. имелось 180 кобыл, а в 1414 г. только 43. В апреле 1410 г. в Бжезе было 92 кобылы, в 1421 г. только 19. Конный завод Кулинг в Братиане имел в 1401 г. 69 кобыл, а в 1411 г. только 14¹²¹.

Сведения о вооружении армии Тевтонского ордена содержатся в различных военных книгах¹²², должностных книгах¹²³, казначейских книгах, контрактах с наемниками, а также в ряде рукописных документов, хранящихся в Архиве Тевтонского ордена при Тайном архиве Германии (Берлин), в Архиве манускриптов Тевтонского ордена¹²⁴ («На реестрах великих магистров» и в «Документах»)¹²⁵. Большинство из таких документов не опубликованы и еще ждут своего исследователя.

Заключение

Таким образом, при исследовании событий 1409–1411 гг. наиболее достоверными следует признать «Хронику конфликта», продолжение хроники Иоганна фон Посильге, «Soldbuch» за 1409–1411 гг., «Прусские знамена» Яна Длугоша, «Чигизский манускрипт», а также письма Ягайло и донесения сановников Тевтонского ордена. Несмотря на огромное количество письменных свидетельств о войне, картина событий до конца не выяснена.

Недостатки источников не позволяют дать однозначный ответ на ряд важных вопросов, что вызвало множество споров в историографии, которые делятся по сей день. Фактически разрешить эти споры без привлечения каких-то новых, неизвестных пока материалов, не представляется возможным. Поэтому относительно деталей войны историки могут пока лишь строить гипотезы, по-разному интерпретируя источники, опираясь на более ранние исследования и проводя аналогии с иными событиями из истории средневекового военного дела.

Summary

The article is devoted to the sources about the battle of Tannenberg that took place in 1410. That battle was one of the largest in the medieval history and led to great changes on the European continent and determined further development or decay of some European countries. Its historic

¹²¹ Rünger S. Herkunft, Rassezugehörigkeit, Züchtung und Haltung der Ritterpferde des Deutschen Ordens. Ein Beitrag zur Geschichte der ostpreußischen Pferdezüchtung und der deutschen Pferdezüchtung im Mittelalter // Zeitschrift für Tierzüchtung und Züchtungsbiologie einschließlich Tierernährung. Berlin, 1925. Bd. 2. S. 268–278.

¹²² Das Elbinger Kriegsbuch // Altpreussische Monatsschrift. 1893. № 36.

¹²³ Das grosse Ämterbuch des Deutschen Ordens. Danzig, 1921; Das Marienburger Ämterbuch. Danzig, 1916.

¹²⁴ Regesta Historico-Diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198–1525. Göttingen, 1948, 1950, 1973. Pars I. T. 1–3.

¹²⁵ Ekdahl S. Die Schlacht bei Tannenberg... S. 77–85.

importance was realized by contemporaries. So it had already been reflected in different chronicles by the 15th century.

The author has made survey of basic sources for the research of the battle of Tannenberg and has come to the conclusion that the most trustworthy are *Chronica Conflictus*, *The Historiae Polonicae* of Canon Jan Dlugosz, *Deutschen Order's Soldbuch*, *Manuscript of Chigi*, the letters of the king Jagiello.

But the author points out the fact that disadvantages of the sources don't allow us to understand some disputable points, that's why there are a lot of debates in the field of historical science nowadays. In fact it is impossible to solve these debates without involvement of some new, unknown materials.